

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2025. № 2 (77). С. 108–113.

Actual problems of high musical education. 2025. No 2 (77). P. 108–113.

Научная статья

УДК 168.522

DOI: 10.26086/NK.2025.77.2.014

Российско-африканский межкультурный диалог в сфере науки и образования: возможно ли взаимопонимание?

Харитоновна Елена Владимировна

Институт Африки Российской академии наук,

Москва, Россия

E-mail: evh1956@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3446-8886>

Аннотация. Современные тенденции в системе международных отношений приводят к необходимости возрождения различных форм образовательных контактов России и стран Африки. В то же время, любые переговоры требуют знания особенностей культуры партнера, включая специфику деловых культур, что позволяет успешно выстраивать межкультурное взаимодействие. Несовпадение социальных представлений о культуре партнера может стать серьезной проблемой в международном сотрудничестве. В статье представлено эмпирическое исследование деловых культур по авторской методике, основанной на типологии Р. Льюиса, которая включает три типа деловых культур («моноактивные», «полиактивные» и «реактивные»). Целью исследования было изучение представлений африканцев об особенностях их собственной деловой культуры, изучение представлений российских переговорщиков — представителей культуры, бизнесменов и политиков о деловой культуре африканцев, а также выявление разрыва в этих представлениях. Исследование было проведено в нескольких странах Африки южнее Сахары (АЮС) — в ЮАР, Зимбабве, Намибии, Уганде и Сенегале. Полученные результаты свидетельствуют о существенном расхождении этих представлений, что потенциально может быть причиной барьера в межкультурной коммуникации. Осознание специфики деловой культуры у представителей африканских стран, понимание ее корней и проявлений является условием эффективного диалога, основанного на понимании и уважении культуры африканской стороны.

Ключевые слова: культура, Африка южнее Сахары, деловая культура, колониализм, межкультурные коммуникации, образование, переговоры

Для цитирования: Харитоновна Е. В. Российско-африканский межкультурный диалог в сфере науки и образования: возможно ли взаимопонимание? // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2025. № 2 (77). С. 108–113. <http://doi.org/10.26086/NK.2025.77.2.014>

CURRENT ISSUES OF MODERN CULTURAL KNOWLEDGE

Original article

Russian-African intercultural dialogue in the field of science and education: is mutual understanding possible?

Kharitonova Elena V.

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

E-mail: evh1956@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3446-8886>

Abstract. Current trends in the system of international relations lead to the need to revive various forms of educational contacts between Russia and African countries. At the same time, any negotiation requires knowledge of the partner's cultural characteristics, including the specifics of business cultures, which makes it possible to successfully build intercultural interaction. The discrepancy between social perceptions of a partner's culture can become a serious problem in international cooperation. The article presents an empirical study of business cultures using the author's methodology based on the typology of R. Lewis, which includes three types of business cultures ("monoactive", "polyactive" and "reactive"). The purpose of the study was to study the ideas of Africans about the peculiarities of their own business culture, to study the ideas of Russian cultural negotiators, businessmen and politicians about the business culture of Africans, as well as to identify a gap in these ideas. The study was conducted in several countries in sub-Saharan Africa (SSA) — in South Africa, Zimbabwe, Namibia, Uganda and Senegal. The results obtained indicate a significant discrepancy between these concepts, which could potentially be the cause of a barrier in intercultural communication. Awareness of the specifics of business culture among representatives of African countries, understanding its roots and manifestations is a prerequisite for an effective dialogue based on understanding and respect for the culture of the African side.

Keywords: culture, sub-Saharan Africa, business culture, colonialism, intercultural communication, education, negotiation

© Харитоновна Е. В., 2025

For citation: Kharitonova E. V. Russian-African intercultural dialogue in the field of science and education: is mutual understanding possible? *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya = Actual problems of high musical education*. 2025; 2(77); 108–113 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2025.77.2.014>

*Люди разных культур пользуются одними и теми же
Основными понятиями, но вкладывают
в них разный смысл.
Это определяет особенности их поведения,
которое часто представляется нам иррациональным
и противоположным тому,
что мы считаем очевидным... [1, с. 50]*

Образовательным контактам СССР/России и стран Африканского континента всегда уделялось самое серьезное внимание. Для СССР помощь освободившимся странам Африки имела как гуманитарное, так и политическое значения. Успех российско-африканских отношений во многом был связан не только с серьезной помощью странам Африки со стороны СССР, но и с формированием единого культурного ценностно-смыслового пространства. Известно, что в различных социокультурных сообществах возникают «смыслообразующие контексты» [2, с. 375], связанные с совместным переживанием исторических событий и культурных явлений, с общими победами, с единым пониманием образов врагов и героев, представлениями о справедливости. В границах единого ценностно-смыслового контекста возникают предпосылки для сходного понимания значений¹ [3, с. 139], что способствует диалогу и выработке эффективных моделей коммуникации. В истории российско-африканских отношений был период, который сформировал общий ценностно-смысловой контекст. К этому периоду в наибольшей степени применимо понятие культурной интеграции, которая является добровольной с обеих сторон и представляет собой взаимное приспособление групп, признание права каждой из них сохранять культурную самостоятельность [4, с. 454]. Африканские студенты учились в советских вузах и затем занимали у себя на Родине высокие государственные посты. Работали центры изучения русского языка и культуры. Это создавало общий ценностно-смысловой контекст, который определял характер взаимодействия культур России и стран Африки. Очень важно, что этот контекст был связан с привлекательной для африканцев моделью жизнеустройства, предлагаемой Советским Союзом, основанной на равенстве, справедливости, отсутствии эксплуатации, что соответствует культурным кодам африканских народов [5]. Именно на этих

ценностно-смысловых основах строился фундамент российско-африканских отношений. Несмотря на фактический разрыв в этой коммуникации после распада СССР в 90-е гг. XX в., до сих пор в отношениях России и ряда африканских стран огромную роль играет общее прошлое, связанное с борьбой против колониализма, а также интерес к культуре — в Африке к российской, а в России к африканской. В то же время, сегодня нам нужно находить новую основу взаимодействия, выстраивать отношения на основе взаимных интересов, взаимопонимания и уважения к культуре наших африканских партнеров и активно развивать отношения в различных областях, в том числе в области образования.

После прошедших Саммитов Россия-Африка в 2019 г. в Сочи и в 2023 г. в Санкт-Петербурге заметно активизировались отношения между Россией и Африкой в сфере образования. Но в области музыкального образования пока мы видим только первые шаги. Так, в сентябре 2023 г., сразу после Саммита, появилась информация о первом студенте из Африки ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова. Им стал первокурсник новой кафедры «Эстрада и мюзикл», гражданин Замбии Адриан Кабвата. Руководство института заявило, что «Сотрудничество Ипполитовки со странами Африки будет продолжено в рамках договоренностей, обозначенных на полях саммита “Россия-Африка”–2023, в котором приняли участие представители нашего Института» [6]. В декабре 2024 года появилась информация о возможных совместных российско-африканских образовательных проектах Академии им. Гнесиных; сообщалось, что преподаватели из Сенегала могут пройти стажировку в Академии [7]. В Челябинском институте культуры учатся музыканты из Анголы — выпускники музыкального колледжа “Капосока» из столицы Анголы Луанды. Педагоги института разработали для африканских студентов специальный интенсивный курс музыки и русского языка. Студенты прибыли в Челябинск по программе российско-ангольского сотрудничества, утвержденной на уровне правительств двух стран. По условиям контракта, выпускники обязаны вернуться в Анголу, пять лет преподавать в колледже, а также играть в местном симфоническом оркестре [8].

На Втором Саммите Россия-Африка в Санкт-Петербурге в 2023 году проходил круглый стол «Россия и Африка: перспективы развития межвузовского сотрудничества», на котором Валерий Ворона — Исполняющий обязанности ректора Государственного музыкально-педагогического института им. М. М. Ипполитова-Иванова отметил, что ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова на протяжении многих лет занимается «селекцией» юных дарований, и это миссия вуза. Мир стоит на пороге цивилизационного выбора, и от того, чему и как мы будем учить молодежь, зависит, с чем мы пойдем в новый мир. Русская исполнительская традиция всегда была востребована в мире, и в российско-африканских образовательных процессах она также будет востребована и сыграет свою роль, потому что культурное взаимодействие может быть основой и политических, и экономических форм сотрудничества. Ректор привел цитату Эйнштейна: «Если бы я не был скрипачом, я бы не стал ученым». Валерий Иосифович Ворона предложил обратить особое внимание на пространство культурного взаимодействия и предложил создать российско-африканскую музыкальную ассоциацию.

Итак, есть отдельные случаи, начало положено, но этого явно недостаточно.

Типология деловых культур Р. Люиса включает три варианта деловых культур: моноактивные, полиактивные, реактивные [1, с. 64]. Представители моноактивных культур ориентированы на четкие спланированные действия и на суть вопроса, вынесенного на повестку дня. В моноактивных культурах принята организовывать, дисциплина, последовательность в постановке и решении задач, исполнение одного дела в один момент времени. Типичные представители моноактивных культур — немцы с их знаменитым порядком и дисциплиной (орднунг, *Ordnung*), швейцарцы, скандинавы, американцы — так называемые WASP, белые англо-саксонские протестанты (*White Anglo-Saxon Protestants*). К числу основных ценностей представителей моноактивных культур относятся уважительное отношение ко времени, ориентация на результат (а не на процесс), строгое исполнение планов и обязательств, оперирование фактами и проверенными данными, опора на логику (а не на эмоции). Представители полиактивных культур ориентированы на межличностные отношения и общение, они эмоциональны и делают несколько дел одновременно. Типичные представители — итальянцы,

латиноамериканцы, арабы. К этой категории Р. Люиса, а вслед за ним и российские респонденты, относит африканцев. И вопрос здесь не в том, правда это или нет, а в стереотипности оценок и их несовпадении с мнением о себе самих африканцев. Основные характеристики полиактивных культур — ориентация на конкретную ситуацию (контекст), на людей, установление межличностных взаимоотношений при выполнении задачи, ориентация на семейственность и неформальные связи, не всегда корректное отношение ко времени и обязательствам.

В исследовании Люиса в списке стран или регионов от пункта 1 к пункту 19 идет убывание характеристик «моноактивности» и нарастание «полиактивности». В середине списка находятся народы, деловая культура которых определяется как смешанная. Из африканских стран ЮАР находится в первой пятёрке государств с максимально выраженной моноактивной деловой культурой. Остальные африканцы находятся на полюсе «полиактивности» (АЮС и Северная Африка, которая в исследовании Люиса отнесена к категории «Арабский мир»). Таким образом, у каждой страны или региона по принадлежности к тому или иному типу деловой культуры есть свое место на шкале моноактивность-полиактивность.

Представители третьего типа деловой культуры, реактивного, ориентированы на процедуру взаимодействия, на дипломатичный и сдержанный стиль делового общения. Они предпочитают слушать собеседника, оценивая ситуацию и осторожно реагируя на предложения партнера. Основные ценности реактивного типа — гармония в отношениях, готовность к компромиссу, значимость репутации — своей и другого человека. Р. Люис отмечает, что в странах, где деловая культура относится к «реактивному» типу, люди стремятся к достижению гармонии и консенсуса. И именно в африканских странах специфической формой достижения консенсуса является традиционная форма переговоров — «Палабра», традиция слушания и проговаривания проблемы, устранение разногласий с главной целью — прийти к согласию по обсуждаемому вопросу [9]. Африканцы отличаются способностью к подстройке под партнера в переговорах, что также входит в описание реактивной деловой культуры. В то же время, по некоторым параметрам африканцев нельзя отнести к представителям реактивной культуры, которых описывают как немногословных интровертов, конкретно и буквально воспринимающих инфор-

мацию и поэтому не любящих и не понимающих юмор. Африканцы отличаются развитым, тонким чувством юмора, особым ощущением комичного. Можно сказать, что в африканской деловой культуре присутствуют лишь отдельные элементы реактивной деловой культуры.

Целью данного исследования было изучение представлений африканцев об особенностях их деловой культуры, изучение представлений российских респондентов о деловой культуре африканцев, а также выявление разрыва в этих представлениях.

Исследование было проведено в нескольких странах Африки южнее Сахары (АЮС). С африканской стороны в нем участвовали представители деловых кругов, сотрудники государственных учреждений, а также студенты — менеджеры и юристы университетов Макерере (Уганда, Кампала), Витватерсранд (ЮАР, Кейптаун), Претории (ЮАР), Намибии (г. Виндхук), двух университетов Зимбабве (Университет Зимбабве в Хараре и Мидлэндский университет Гверу), Университета Шейха Анта Диопа (Сенегал, Дакар). Понимая, что деловая культура ЮАР вследствие культурно-исторического и политического развития этого государства как части «западного» мира может существенно отличаться от деловой культуры в других странах АЮС, мы включили респондентов из ЮАР в исследование. Результаты показали, что представители деловых кругов ЮАР действительно оценивают свою культуру как в большей степени моноактивную, чем в Зимбабве, Намибии, Уганде и Сенегале, но в целом и они воспринимают ее как смешанную, где есть также элементы и полиактивной, и реактивной деловой культуры. Однако, российские респонденты не продемонстрировали существенных различий в оценке деловой культуры ЮАР по сравнению с другими странами и приписали ей, как и другим странам АЮС, исключительно черты полиактивной деловой культуры.

С российской стороны были опрошены эксперты, работающие в Африке или взаимодействующие с африканскими партнерами, представители малого, среднего и крупного бизнеса, а также сотрудники российских посольств.

Представления африканской стороны о собственной деловой культуре дифференцированы, содержат тонкие различия. Африканцы ставят свое поведение в зависимость от обстоятельств, оценивают свою деловую культуру как комплексную, в которой наряду с преобладающей полиак-

тивностью и ориентацией на отношения также присутствуют элементы других деловых культур: моноактивной, характерной для стран Запада, таких как Германия, Британия, США, и реактивной, свойственной прежде всего странам Азии (Китай, Япония) [1].

Например, по мнению южноафриканских бизнесменов, в деловом общении они «ориентированы, прежде всего, на выполнение работы (на задачу)» — 48,6%, во вторую очередь в равной степени — «ориентированы на людей и установление отношений» и «гибко реагируют на изменение ситуации при решении задачи, ориентированы на сохранение достоинства партнера» — 25,7%. По мнению же российских респондентов об африканцах, последние «ориентированы, прежде всего, на людей и установление отношений» — 55,6%, затем «на выполнение работы» — 22,2%. Российские респонденты не считают, что африканские партнеры «гибко реагируют на изменение ситуации при решении задачи и ориентированы на сохранение достоинства партнера» — получен 0% по фактору «реактивная деловая культура».

В представлении российских бизнесменов, африканцы, в целом, полиактивны, причем, как отметил в интервью представитель одной российской компании, «эта полиактивность сопряжена с неэффективностью, так как при поручении африканскому сотруднику двух дел одновременно или снижается качество выполнения обоих дел, или не делается ни одно». Подобные оценки мы слышали от разных экспертов.

Таким образом, мнение российских респондентов и стереотипно, и негативно-оценочно. Африканцы опровергают ряд оценочных тезисов «извне» относительно собственной деловой культуры, причем как на словах, отвечая на вопросы анкет и рассказывая о своей деловой культуре в беседах и научных статьях, так и на деле. Одним из самых серьезных примеров, опровергающих тезис об отсутствии стратегического планирования в африканской деловой культуре, как утверждали западные исследователи [1] и как полагали опрошенные нами представители российского бизнеса, является документ Agenda 2063, определяющий стратегию развития континента в различных сферах в долгосрочной перспективе и формулирующий основные цели и задачи долгосрочного развития Африки [10]. Очевидно, именно культурологам и африканистам придется поставить некоторые вопросы перед россий-

скими представителями, которые уже работают или планируют работать в Африке. Например, знают ли они о том, что в Африке частная собственность и богатство традиционно не были сакральными ценностями? Конечно, годы колониального влияния и последовавшие за освобождением от колониальной зависимости попытки модернизационных проектов в странах Африки южнее Сахары сделали свое дело и привели к некоторым трансформациям в системе ценностей, но не смогли изменить некоторые базовые традиционные представления, например, в Африке южнее Сахары не удалось ввести частную собственность на землю — по одной простой причине, что земля предков не может продаваться. Если ученые — культурологи, африканисты решатся поставить эти и многие другие трудные вопросы перед российским бизнесом, перед теми, кто призван выстраивать мосты и устанавливать отношения между российскими и африканскими партнерами, то станет легче договариваться и находить точки соприкосновения. Российские и африканские партнеры смогут понять друг друга, ведь наши страны пережили сходные потрясения, которые можно определить как взлом основных культурных кодов [5, с. 14].

Мы имели возможность наблюдать проявления всех трех типов деловых культур во время переговоров с африканскими партнерами. Незнание специфики деловой культуры африканских партнеров может проявляться в том, как в одно и то же понятие российскими и африканскими бизнесменами вкладываются разные смыслы. По результатам исследования, мы получили разрыв в восприятии африканской деловой культуры российскими представителями деловых кругов и самими африканцами. Факт рассогласования представлений может выступать барьером кросс-культурной коммуникации. В то же время, если наши переговорщики осознают наличие специфической деловой культуры у представителей африканских стран, поймут ее корни и характер проявлений, то возможен эффективный диалог, основанный на понимании и уважении культуры африканской стороны, на формировании единого ценностно-смыслового контекста и на общности задач и интересов, существующих в современных российско-африканских отношениях. И, сделав это, нам будет проще договариваться, вести эффективные переговоры в различных сферах, эффективно реализовывать совместные экономические, политические, научные, культурные и образовательные проекты.

Примечания

¹В психологии различают понятия *значения* и *смысла* в коммуникационных системах. *Смысл* связан с глубинными пластами социокультурного опыта. *Значения* есть социокультурные инварианты — «социально-кодифицированная форма общественного опыта». Различия «общих» значений и личностно- и культурно-детерминированных смыслов устанавливает пределы понимания между взаимодействующими сторонами как в межличностном, так и в межкультурном диалоге.

Список источников

1. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999. 439 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 582 с.
3. Леонтьев А. А. Психология общения. 2-е изд. М.: Смысл, 1997. 364 с.
4. Харитонова Е. В. Взаимодействие культур в ценностно-смысловом измерении (на примере российско-африканских отношений) // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития. XVIII Международные Лихачевские научные чтения. СПГУП, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 453–455.
5. Мосейко А. Н. Культурные коды социума: научно-практическое значение в современной африканистике // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 4. С. 5–18.
6. ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова. Первый студент из Африки начал обучение в Ипполитовке. 5 сентября 2023. URL: <https://goo.su/OJWCn> (дата обращения 14.03.2025).
7. Российская академия музыки имени Гнесиных. Преподаватели из Сенегала могут пройти стажировку в академии Гнесиных. 5 декабря 2024. URL: <https://goo.su/eOO1c> (дата обращения 14.03.2025).
8. Горюк О. Африканский квартет. Как студенты из Анголы живут и выступают в Челябинске. АиФ Челябинск, 27 ноября 2022 г. URL: <https://goo.su/w5xLN5> (дата обращения 14.03.2025).
9. Bidima J.-G. La Palabre. Une juridiction de la parole. Paris: Michalon, 1997. 128 p.
10. Agenda 2063. The Africa we Want. URL: <https://goo.su/VMsLF4> (accessed 14.03.2025).

References

1. Lewis, R. (1999), *Delovye kultury v mezhdunarodnom biznese. Ot stolknoveniya k vzaimoponimaniyu* [Business cultures in international business. From a collision to mutual understanding (When Cultures Collide Managing successfully across cultures)], Delo, Moscow, Russia.
2. Leontiev, D. A. (1999), *Psihologiya smysla* [Psychology of meaning], Smysl, Moscow, Russia.
3. Leontiev, A. A. (1997), *Psihologiya obshcheniya* [Psychology of communication], Smysl, Moscow, Russia.
4. Haritono, E. V. (2018), "The interaction of cultures in the value-semantic dimension (using the example of Russian-African relations)", *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kulturnogo razvitiya. XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [Contours of the future in the context of global cultural development. XVIII International Likhachev Scientific Readings], St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia.
5. Moseyko, A. N. (2021), "Cultural codes of society: scientific and practical significance in modern African studies", *Uchenye zapiski Instituta Afriki rossijskoj akademii nauk* [Scientific Notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences], vol. 4, pp. 5–18.
6. ippolitovka.ru (2023), "The first student from Africa started studying in Ippolitovka", available at: <https://goo.su/OJWCn> (accessed 14 March 2025).
7. gnesin-academy.ru (2024), "Senegalese teachers can complete an internship at the Gnessin Academy", available at: <https://goo.su/eOO1c> (accessed 14 March 2025).
8. Goryuk, O. (2022), "The African Quartet. How students from Angola live and perform in Chelyabinsk", available at: <https://goo.su/w5xLN5> (accessed 14 March 2025).
9. Bidima, J.-G. (1997), *La Palabre. Une juridiction de la parole* [The Palaver. A court of the word], Michalon, Paris, France.
10. au.int (2021), "Agenda 2063. The Africa we Want", available at: <https://goo.su/VMsLF4> (accessed 14 March 2025).

Информация об авторе

Харитонов Е. В. — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований

Information about the author

Kharitono E. V. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Civilizational and Regional Studies

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 01.07.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 01.07.2025